

Су Цинъи помрачнела, её недавняя улыбка угасла. Она часто заморгала, и вскоре глаза покраснели — вид у неё был такой, будто она вот-вот разрыдается.

Наблюдая в сознании за тем, как Система проецирует её собственное выражение лица, Су Цинъи старательно пыталась подправить его, не забывая при этом следить за реакцией Гу Хуайчжи.

И действительно, увидев, что Су Цинъи приняла вид человека, чья душевная рана была только что вскрыта, она не смогла скрыть свою печаль. Гу Хуайчжи явно растерялся. Он торопливо вытянул со столика несколько салфеток и протянул их ей, пытаясь утешить:

— Простите, госпожа Су, я не должен был так говорить. Каждый человек уникален, вы — это вы, а не кто-то другой.

Он поднял взгляд и, увидев в глазах Су Цинъи глубокую тоску и боль, почувствовал укол раскаяния:

— Это я был неосторожен.

Су Цинъи по-прежнему опускала голову, длинные пряди волос скрывали половину лица, из-за чего выражение её глаз было не разглядеть, но дрожащие плечи выдавали её внутреннее смятение.

Атмосфера между ними стала неловкой.

Прошло много времени.

Су Цинъи, казалось, пришла в себя и, делая вид, что старается держаться, криво усмехнулась:

— Я просто вспомнила слова своего бывшего парня. — Она с болезненной тоской коснулась щеки и выдавила из себя улыбку. — Он сказал, что был со мной только потому, что я похожа на неё.

На лице Гу Хуайчжи промелькнуло изумление. Он нахмурился и, не говоря ни слова, протянул ей ещё одну салфетку.

Су Цинъи, словно прорвало плотину, начала тихим, сбивчивым голосом рассказывать о первой встрече оригинала с Цзян Бе, о том, как забилось сердце после признания, и о последующем горьком разочаровании.

Она подняла глаза и безразлично улыбнулась:

— Простите, насмешила вас. Я не сдержалась и наговорила лишнего.

Гу Хуайчжи смотрел на неё, и в его душе поднималась целая буря сложных чувств. Он чувствовал её ностальгию по тем отношениям, ясно видел её боль и страдания. Вспомнив о своих недавних мыслях, Гу Хуайчжи искренне извинился:

— Это я должен просить прощения.

Су Цинъи вытерла салфеткой выдавленные слезы, на мгновение метнула в него быстрый взгляд, тут же отвела глаза и покачала головой, продолжая старательно играть роль женщины, погруженной в любовную драму.

Однако в голове она уже сплетничала с Системой:

— Система, как думаешь, Гу Хуайчжи догадался, что речь о Цзян Бе?

Система сухо отозвалась:

— Вероятно, да.

Раз уж хозяйка всё так очевидно разжевала, то если Гу Хуайчжи не догадается, его нельзя будет назвать гением.

И действительно, взгляд Гу Хуайчжи потемнел. Глядя на всхлипывающую Су Цинъи, он нахмурился, но вскоре медленно расслабился, словно что-то обдумывая.

Атмосфера снова стала неловкой.

Как раз когда Су Цинъи начала нервничать, из кухни вышла тетушка Тянь, спасая её:

— Госпожа Су, можно накрывать на стол.

Этот голос прозвучал для Су Цинъи как небесная музыка, и она поспешно закивала:

— Тетушка Тянь, сейчас иду.

Затем она мягко улыбнулась задумчивому Гу Хуайчжи:

— Сначала поедим! — похвалила она. — Тетушка Тянь готовит просто замечательно, вам обязательно стоит попробовать.

Тетушка Тянь рассмеялась и скромно отмахнулась, а Су Цинъи, прихрамывая, направилась к столу.

Честно говоря, Су Цинъи поела неплохо, но, судя по лицу Гу Хуайчжи, он явно не получил удовольствия от трапезы.

Проводив явно погруженного в свои мысли Гу Хуайчжи, Су Цинъи с облегчением рухнула на диван. Кто знает, расскажет ли он эту новость главной героине?

Если подумать, в каком-то смысле они с ним на одной стороне.

Гу Хуайчжи вышел на улицу и сел в машину.

Зажглись вечерние огни.

Блики уличных фонарей отражались на стеклах автомобиля, создавая красивые, причудливые узоры. Гу Хуайчжи сидел на заднем сиденье, глядя на проплывающий мимо пейзаж, и взгляд его был глубоким. Голос Су Цинъи, полный сдерживаемых рыданий и тоски, эхом отдавался в его сознании. Он слегка шевельнулся, опустил голову и открыл мессенджер, долго колеблясь перед диалогом с Юньвань.

Похожая внешность, та же манера поведения, совпадение по времени.

Гу Хуайчжи без труда догадался, о ком говорила Су Цинъи — о Цзян Бе.

В глубине души у него вспыхнуло злорадство. Сразу узнав об этом, он загорелся желанием рассказать всё Лу Юньвань, чтобы сорвать маску с Цзян Бе, но, вспомнив тоскливый взгляд Су Цинъи, он почему-то заколебался.

В конце концов он погасил экран телефона и с тяжелым вздохом откинулся на спинку сиденья.

Юньвань имеет право знать правду, но эти вещи не должны исходить из его уст.

Тем временем Су Цинъи, узнав о решении Гу Хуайчжи, замерла. В её сознании возникли три огромных вопросительных знака:

— Этот Гу Хуайчжи что, совсем дурак?

Такой отличный шанс создать трещину в отношениях главных героев, а он взял и промолчал! Неудивительно, что эти нежные вторые мужские персонажи никогда не выходят в лидеры!

Она отбросила в сторону беспорядочные мысли. Неудивительно, что её досрочная встреча со вторым мужским персонажем не привела к краху сюжета: оказывается, Система уже всё просчитала. Даже если она ткнет Гу Хуайчжи носом в то, что её держали как замену, его рот словно клеем заклеен — он ни слова не проронит перед главной героиней.

Су Цинъи лежала на мягкой кровати, чувствуя возмущение. Неудивительно, что в романах все подлые пакости совершают лишь злодейки-соперницы — просто все эти вторые и третьи мужские персонажи такие нерасторопные.

В итоге получается, что только у женских персонажей есть амбиции, а у этих мужчин и в мыслях нет претендовать на главное место.

Су Цинъи цокнула языком. Похоже, двигать сюжет придется ей самой. Она почувствовала прилив незаменимой миссии и показала Системе жест в своем сознании:

— Система, если так, то за это нужно доплачивать.

Система с невозмутимым видом провела пару операций и вывела на экран баланс счета Су Цинъи, произнеся сухим тоном:

— Хозяйка, на данный момент благодаря моим инвестициям твой счет увеличился в пять раз. Этого достаточно, чтобы до конца жизни ни в чем себе не отказывать.

Су Цинъи: !!!

Она яростно потерла глаза и пролепетала:

— Ско... сколько?

Раз, десять, сто, тысяча, десять тысяч...

Целых восемь нулей!

Су Цинъи судорожно вдохнула, едва не лишившись чувств. Она вцепилась в рукава, часто дыша, и покраснелась от возбуждения:

— Система, ты просто чудо! Этот сюжет, говори, как его вести, я всё сделаю!

С сегодняшнего дня, если скажешь идти на восток — я ни за что не пойду на запад. Скажешь обнимать главного героя за ноги и рыдать — я не издам ни звука жалобы.

Су Цинъи похлопала себя по груди, чувствуя безграничный прилив сил. Ей не терпелось прямо сейчас побежать к главной героине, быть с ней рядом двадцать четыре часа в сутки и без остановки промывать ей мозги, рассказывая о достоинствах главного героя.

Ради сюжета, ради этих денежек, она готова на всё.

Система причмокнула, глядя на это с некоторым сочувствием. Она лишь надеялась, что её хозяйка сдержит слово и будет послушно следовать сюжету, чтобы не натворить новых бед.

<http://bllate.org/book/21040/2140536>